

Глава 17 После протрезвления было неловко. После долгих колебаний Му Ян наконец-то решила помочь Линь Цинвань переодеться, без чего она не могла прикрыть одеяло, и она определённо простудилась бы ночью. Кроме того, подкладка Линь Цинь Ван была грязной, и свота, должно быть, была неудобной, чтобы прилипнуть к ее телу.

"Большое дело, не меняйте ей нижнее белье!" Му Ян решился и спокойно прошел в комнату Линь Цинюаня и Маленькой Лоли, где Маленькая Лоли на кровати крепко спала с подушкой на руках.

Му Ян слегка поискал в гардеробе комплект пижамы Линь Цинюаня, затем спокойно снова вышел из комнаты, пошел в ванную и ударил горячей водой, чтобы вернуться в свою комнату.

Му Ян сделал глубокий вдох и помог Линь Циньваню снять одежду с ее тела, а Линь Циньвань слабо сопротивлялась. Большую часть дня Му Ян снимала куртку, а еще девять волов и два тигра снимали подкладку Линь Цинюаня.

В тот момент, когда он расстегнул внутреннюю рубашку, Му Ян увидел черное белье и сразу же почувствовал, как его сердце вспыхнуло в огне.

Сексуальное черное белье с гордым лоном Линь Цинюаня - настоящее оружие на земле!

У Линь Цинюань цвет лица был белым, как снежинка, а ее маленький живот был настолько плоским, что в нем не было и намека на мешочек, в отличие от женщины, которая родила.

Кажется, чувствуя, что его одежду снимают, Линь Цинвань немного сдавливала и двигала ее тело, ее руки бессознательно защищали грудь. Но эта лютня, с ее полу-покрытым лицом, еще более очаровательна.

Для Му Яна, который в прошлой жизни тридцать пять лет побеждал холостяка и до этой жизни оставался чистым девственником, он не знал, как он может сдерживать себя, короче говоря, он чувствовал, что это даже сложнее, чем просить его выписать весь код игры в одиночку.

Он честно вытер тело Линь Цинюаня, затем не мог не подметать Линь Цинюань, которая была одета только в черное белье, перед тем как надеть пижаму.

Когда зрение коснулось черной юбки до колена, Му Ян почувствовал, что после смены этой юбки у него должно было начаться кровотечение из носа.

Му Ян легкими руками и ногами снял с Линь Цинюаня униформную юбку, и только наполовину сквозь юбку, перед ним постепенно появился маленький черный интерьер, обтянутый кружевами.

Он сделал глубокий вдох и вытер Линь Цинюань в очень быстром темпе, а затем надел свои пижамные штаны.

"Фу!" Му Ян вздохнул с облегчением: "Наконец-то все сделано!"

Му Ян помог Линь Цинвань прикрыть ее лицо одеялом и спокойно посмотрел на ее изысканное лицо, несколько прядей зеленого шелка прижались к ее щекам, выглядя несколько очаровательно. Она была похожа на ребенка, ее брови слегка бороздили, а губы очаровательно мурлыкали.

Му Ян помогла ей прикрыть простыню и собиралась уходить, но Линь Цинвань внезапно обернула ее руки вокруг шеи Му Ян, и Му Ян споткнулась и нахлынула вниз, только чтобы почувствовать горячие губы на своем лице.

"Не уходи... не уходи..."

Му Ян не знал, насколько настойчив он был, прежде чем освободиться от мягких объятий Линь Цинюаня. Помогая Линь Цинвань постирать свою одежду, Му Ян обнял свою тетрадь и в гостинной написал о Восемь Секциях Небесного Дракона.

Завтра - 1 сентября, когда Му Ян официально начнет ходить в школу, и вторая книга Восемь Сект Небесного Дракона, Су Мудзай, также будет доступна. С ростом популярности первой книги, я верю, что вторая книга будет продаваться только все лучше и лучше.

По предложению читателей, Red Flag Press вышла с отдельным изданием в твердой обложке "Восемь небесных драконов", которое более орнаментировано, чем обычное издание, с более высококлассной обложкой и лучшей бумагой, но продается за пятьдесят юаней за копию, более чем в два раза дороже обычного издания.

Обычно люди не покупают такие дорогие книги, издание в твердом переплете предназначено в основном для штампованных поклонников, для которых книга не для чтения, а для коллекционирования.

Издательство "Красного флага" также прислало Му Яну две книги, одна из которых была "Путешествие молодого человека", а другая - "Су Му Чжай", которую Му Ян прочитал с большим удовольствием.

Конечно, Му Ян был более удовлетворен тем, что если бы такого рода книга в твердом переплете продавалась больше, то его гонорар за рукопись также увеличился бы.

.....

После ночи без слов Му Ян встал рано и начал готовить завтрак. После завтрака он собирался записаться.

Он оглянулся вокруг своей комнаты, не заметив ни движения, ни небольшой нервозности в сердце. Помогая ей измениться вчера, она не стала бы винить меня за то, что я смотрел на ее тело.

Эта идея пришла в голову, когда открылась дверь комнаты Му Яна, и когда четыре глаза встретились, Му Ян увидел сложные эмоции в глазах Линь Цинюаня.

"За... за что, ты дал мне... смену..."? Звук был спокойный, но как прелюдия к надвигающемуся шторму.

Му Ян поспешно объяснил: "Вчера ты был пьян и тебя вырвало по всему телу, я....."

Линь Цинь Ван яростно взорвалась, наказывая: "Тогда почему я в твоей комнате?".

"Тсс!" Му Ян поспешно указал на комнату маленькой Лоли: "Хань Хань уже спала прошлой ночью, я не хочу ее будить, не думай слишком много, я ничего не видел и не делал, я спал на диване! Клянусь Богом, я говорю правду!"

Линь Цинюань снова впала в молчание, на самом деле она проверила свое платье в первый момент, когда встала, хотя ее одежда была переодета, она знала, что с ней ничего плохого не случилось, когда она увидела, что ее нижнее белье и трусики не были переодеты.

Просто уникальная утонченность женщины заставляет ее немного смущаться, не говоря уже о неловких отношениях между Му Ян и ней.

"Я, я буду готовить!" Мудрый выбор Му Яна исчез с глаз Линь Цинюаня.

"Подожди!" Линь Цинюань позвонила Му Ян и мурлыкала по губам, мягко говоря: "Это я не должна винить тебя, ты... не принимай близко к сердцу".

Му Ян поцарапал ему голову: "Всё хорошо, всё нормально, я тебя понимаю".

"Му Ян!"

"А?" Му Ян с загадкой посмотрел на Линь Цинюаня.

Серебряные зубы Линь Циньвань были слегка укушены, и казалось, что ей было немного трудно вскрыть зубы, поэтому примерно через минуту Линь Циньвань наконец-то заговорила: "Я знаю, другие говорят, что я убила тебя... тебя...".

"Прекратите!" Лицо Му Яна было спокойным, и его лицо было невозмутимым, когда он вернулся: "Ты не должен быть не в том мнении, и я не думаю, что ты убил старика". Он сам пьет, как в аду, и сердечный приступ - это не один день в его жизни".

Мерцание благодарности пересекло прекрасные глаза Линь Цинюаня: "Спасибо, спасибо.....".

"Не нужно". Что-нибудь еще? Если все в порядке, я пойду приготовлю завтрак."

"Еп!" Линь Цинюань кивнула головой, и ее естественная доброта заставила Му Яна почувствовать, что он хочет почувствовать сильную боль.

Му Ян стряхнул с себя эти странные мысли и приготовил завтрак, когда собирался уходить, он снова вспомнил отвратительного человека прошлой ночью и не мог не напомнить: "Человек, который подвозил тебя прошлой ночью, еп, позаботься о себе, его цель несколько... кашель".

Хотя Му Ян не ясно выразился, Линь Циньвань понял, что он говорил: "Я знаю, спасибо".

Это был первый раз, когда они так много говорили, и это была возможность для реальной деэскалации в их отношениях. Однако сегодня Му Ян собирался в школу.

.....